

ки «нехорошая квартира» соответствует квартире № 34 в том же доме, где писатель поселился в период с августа по ноябрь 1924 года.

По свидетельству второй жены писателя, реальным прототипом Бегемота послужил их домашний кот Флюшка – огромное серое животное. Булгаков только сделал Бегемота черным, так как именно черные коты по традиции считаются связанными с нечистой силой. Кроме того, Бегемот в демонологической традиции – это демон желаний желудка. Отсюда необычайное обжорство кота.

Прототипом Театра Варьете послужил Московский мюзик-холл, существовавший в 1926–1936 годах и располагавшийся неподалеку от «нехорошей квартиры». Ныне в этом здании находится Московский театр Сатиры.

По воспоминаниям Елены Сергеевны Булгаковой, в описании Великого бала у Сатаны были использованы впечатления от приема в американском посольстве в Москве 22 апреля 1935 года. Посол США в СССР Уильям Буллит пригласил писателя с женой на это торжественное мероприятие.

В персонаже романа Михаиле Александровиче Берлиозе, «председателе правления одной из крупнейших литературных ассоциаций, сокращенно именуемой МАССОЛИТ и редакторе толстого художественного журнала», легко узнаваем Леопольд Леонидович Авербах, советский литературный критик, член союза писателей СССР, главный редактор журнала «На литературном посту». Он проводил в журнале политику вытеснения писателей, которых считал «попутчиками» (в том числе, и М. Булгакова) [1].

Известно, что первая редакция романа «Мастер и Маргарита» была уничтожена автором 18 марта 1930 года после получения им известия о запрете пьесы «Кабала святош». Об этом Булгаков сообщил в письме правительству 28 марта 1930 года: «И лично я, своими руками, бросил в печку черновик романа о дьяволе...». Это событие из жизни автора прямо перекликается со сценой романа, где Мастер бросает свой роман о Понтии Пилате в печь.

Заключение. Таким образом, роман Булгакова «Мастер и Маргарита» во многом является автобиографическим. Это произведение основано на событиях жизни самого писателя – его личных и творческих переживаниях, наблюдениях, размышлениях.

До сих пор точно никто не смог определить, что представляет собой сатирический, философский, психологический, а в «ершалаимских» главах – эпический роман «Мастер и Маргарита». Его рассматривали и как результат мирового литературного развития, и как исторический отклик на конкретные события жизни 1920-х – 1930-х гг., и как концентрацию идей предыдущих произведений писателя. Но самое главное, Булгаков, предчувствуя свою смерть, осознавал «Мастера и Маргариту» как «последний закатный роман», как завещание, как свое главное послание человечеству (что самое удивительное, писал он это произведение «в стол», совсем не уверенный в перспективе публикации шедевра). История отблагодарила писателя за труд: роман все-таки вышел в свет из глубины ящика булгаковского стола (впервые – в 1966 году в одиннадцатом номере журнала «Москва») и вошел в сокровищницу русской литературы.

Литература:

1. Боборыкин, В.Т. Михаил Булгаков / В.Т. Боборыкин. – Москва: Просвещение, 1991. – С. 56.
2. Галинская, И.Л. Загадки известных книг / И.Л. Галинская. – Москва: Наука, 1986. – 88 с.
3. Симонов, К.М. О трех романах Михаила Булгакова / К.М. Симонов // Михаил Булгаков. Романы. – Л., 1978. – С.7.

ЛИНГВОКУЛЬТУРНЫЙ КОНЦЕПТ «СЕМЬЯ» В НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКЕ

Кириков П.А.¹, Счастный И.И.²,

*¹ студент 5 курса; ² студент 4 курса ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь
Научный руководитель – Дружина Н.Л.*

Семья – это часть культуры любого народа. Она в значительной степени способствует хранению и передаче традиций, устоев, обычаев и обрядов от поколения к поколению. Исследуемый нами концепт «семья» можно считать универсальным для большинства народов. Трансформация некогда стабильного института семьи делает актуальным исследование общественного феномена не только социологами и психологами, но и лингвистами.

Цель работы – выявить особенности и способы передачи лексических единиц концепта «семья» на материале немецкого языка.

Материал и методы. В ходе исследования были проанализированы данные толковых, этимологических, фразеологических и др. словарей немецкого языка. Методы исследования: описательный метод, метод дефиниционного анализа, метод когнитивно-интерпретативного анализа, классификационный метод.

Результаты и их обсуждение. Важность семьи для немецкого общества подчеркивает тот факт, что одно из положений «Основного Закона», действующего на территории Германии, гласит: «*EheundFamilienstehenunterderbesonderenSchutzederdstaatlichenOrdnung*» – «Брак и семья находятся под

защитой государства». Семья создается на основе брака, кровного родства, усыновления, а также на других основаниях, не запрещенных законом и таких, которые не противоречат моральным основам общества.

Исследование концепта предполагает обращение к толковым, этимологическим, фразеологическим и др. словарям.

Так, «Дуден. Универсальный словарь немецкого языка» дает следующие значения: *Familie, die*: 1. *Auseinem Elternpaarod. Einem Elternteilu. mindestenseinemKindbestehende [Lebens]gemeinschaft*. – Группа близких родственников (муж, жена, родители, дети и т.п.), живущих вместе. 2. *(Biol.) systematische Einheit, Kategorie, in der näher miteinander verwandte Gattungen tierischer od. pflanzlicher Lebewesen zusammengefasst sind* – Группа животных или растений одного вида. 3. *Gesamtheit, Serie von ähnlich gebauten technischen Geräten [eines Herstellers] mit gleichem od. verwandtem System* – Совокупность машин, приборов, имеющих общие принципы работы, одного производителя ит. д. [1, 484].

Концепт является единицей более абстрактной и объемной, чем слово. Он включает в себя также коннотативные, образные, оценочные, ассоциативные характеристики, поэтому при исследовании концепта необходимо обращаться к поговоркам и пословицам, аккумулирующим представления о семье у носителей немецкого языка.

Анализ немецких паремий позволил нам выявить следующие составляющие концепта:

семья – генетическая общность (*Der Apfelfällt nicht weit vom Stamm*. – ‘Яблоко от яблони недалеко падает’; *Wieder Vater, soder Sohn*. – ‘Отец – рыбак, и дети в воду смотрят’);

семья – важный шаг в человеческой жизни (*Jelänger Junggesell, destolänger in der Höll*. – ‘Женаты – богаты; холосты – бедны’);

семья – это единство супругов (*Mann und Weib sind ein Leib*. – ‘Муж и жена – одна сатана’; *Mann ohne Weib, Haupt ohne Leib*. – ‘Муж и жена – одно дело, одно тело, один дух’);

семья – это залог правильного образа жизни (*Lass den Trunk dem Manne, aber nicht den Verstand in der Kanne*. – ‘Муж – за чарку, жена – за палку’);

семья – это ответственность за всех членов семьи, бережливость (*Sparsamkeit erhält das Haus*. – ‘Копейка к копейке – проживет и семейка’).

Заключение. Таким образом, в немецком языке концепт «семья» – это группа людей, объединённая родством и предполагающая единство внутренних установок, нравственных ориентиров, взаимопомощь и ответственность друг за друга.

Литература:

1. Duden. Deutsches Universalwörterbuch / 3., völlig neu bearb. und erw. Aufl. – Mannheim; Leipzig; Wien; Zürich: Dudenverl., 1996. – 1816 S.

НОМИНАЦИЯ ЭМОЦИИ «ЛЮБОПЫТСТВО» В ЛЕКСИКОГРАФИКЕ РАЗНЫХ ЛИНГВОКУЛЬТУР

Ковалёва А.В.,

студентка 5 курса ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Зайцева И.П., доктор филол. наук, профессор

В настоящее время в языкознании ведущим, по общему мнению, является принцип антропоцентризма, когда постижение языка сводится, прежде всего, изучением говорящей личности. Истоки такого подхода восходят ещё к эпохе Возрождения, к работам В. Гумбольдта; с появлением же работ В.В. Виноградова, Ю.Д. Апресяна и др. оно превращается в один из ведущих принципов исследования в лингвистике, ориентированным на изучение в языке человеческого фактора – ср. мнение Ю.Д. Апресяна о том, что в любой картине мира «человек представляется как динамичное, деятельное существо: он выполняет интеллектуальные, речевые, физические действия и способен находиться в разнообразных состояниях (восприятия, мышления, желания)» [3, с. 37].

Одним из таких состояний являются эмоции, которые, с учётом их природы, стали объектом изучения многих сфер (психологии, лингвистики, философии и т.д.) – будучи своего рода «точкой пересечения разных научных направлений, где каждая из наук оказывается бессильна поступательно развиваться в одиночку и где интеграция знаний разной природы не только желательна, но фактически обязательна» [5, с. 110].

Нас прежде всего интересует собственно лингвистический, а также лингвокультурологический аспекты, находящиеся в центре современного филологического знания, что обуславливает актуальность работы.

Цель исследования – проследить за лексикографическим осмыслением в русской и английской лингвокультурах одной из основных человеческих эмоций – *любопытство*. Проблему способов выражения эмоций в языке и речи исследовали такие лингвисты, как Ю.Д. Апресян, Н.Д. Арутюнова,